

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук,
профессора Брянского государственного университета
Светланы Александровны Чугуновой о диссертации
Жолтиковой Марии Александровны «Стратегии идентификации
аббревем (на материале аббревем компьютерной сферы)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка, Тверь, 2017

В центре внимания представленной на рецензию диссертации находятся стратегии идентификации аббревем, образованных от англо- и русскоязычных аббревиатур компьютерной сферы употребления. Исследование выполнено в рамках психолингвистической парадигмы.

Изменение условий коммуникации в сторону экономии языковых и речевых усилий под влиянием научно-технического прогресса привело к «аббревиатурному взрыву», в результате чего языковая аббревиация представляет собой один из самых продуктивных способов словообразования. Не последнюю роль в пополнении словарного состава языков аббревиатурами играет и распространение английского языка, особенно его американского варианта. Интернет и мобильная связь изменили масштаб обсуждаемого явления, существенно расширив границы его употребления, а масштаб, как известно, делает явление гораздо более значимым для изучения. Отсюда, актуальность темы диссертации не вызывает сомнений.

Объектом исследования являются англо- и русскоязычные аббревемы компьютерной тематики как достояние индивида. Предметом изучения выступают стратегии и опоры, используемые носителем русского языка в процессе идентификации компьютерных аббревем, образованных от англо- и русскоязычных аббревиатур. В качестве цели изыскания заявлено исследование структурно-семантических особенностей компьютерных аббревем и выявление стратегий и опор, используемых для опознания их как значимых единиц языка (Диссертация, Введение, с. 6).

Рецензируемая работа и полученные в ходе неё научные результаты отличаются известной степенью научной новизны и теоретической значимости и вносят определенный вклад в психолингвистическую концепцию процесса идентификации полиморфных слов. Практическая ценность сформулированных в диссертации выводов и положений заключается в возможности их использования при подготовке спецкурсов по проблемам психолингвистики, словообразования, стилистики русского и английского языков. Сформированная из Национального корпуса русского языка база компьютерных аббревиатур может использоваться при составлении или уточнении словарей сокращений.

В первой главе изыскания «Аббревиация в системе современного словообразования» внимание уделяется истории вопроса, причинам появления и распространения аббревиатур в языке, понятийно-терминологическим проблемам и основным закономерностям аббревиации. Поскольку в силу движения языка и ускорения ритма жизни аббревиатуры проникают в тексты разных стилей и жанров, перед исследователями встают вопросы относительно места аббревиации в системе языка, её образовательных возможностей, структурных и лексико-семантических особенностей (Глава 1, с. 11–12). Повышенный интерес языковедов к данному явлению, обнаруживающий многообразие видов сокращения, разнородность получаемых слов, наличие понятийных синонимов (*аббревиация, сокращение, акроним*), не способствует единству учёных в вопросе понимания аббревиации как процесса и аббревиатуры как продукта. Автор диссертации принимает определение аббревиации, сформулированное Е.С. Кубряковой, и соглашается с теми, кто трактует аббревиатуры как «новые знаки, которые несут в себе и новую форму, и новое содержание» (Там же, с. 14). Подробное освещение получают способствующие аббревиации экстра- и интралингвистические факторы и особенно принцип языковой экономии, за которым стоит не только утилитарность, получение экономической выгоды, но прежде всего стремление мозга к самосохранению, сведению к минимуму энергетические и физические затраты, что, однако, не означает упрощения языка с качественной стороны, его оскудения, потери выразительности (Там же, с. 19–21). Отмечаются такие сопутствующие характеристики аббревиации, как: омонимия и языковая игра; неограниченность производящей базы – ею может выступать как слово,

так и целая фраза; составлять аббревиатуру могут как начальные элементы, так и последующие (Глава 1, с. 22–28).

Не обходится стороной и объект исследования – аббревимы (*отаббревиаты / отаббревиатуры*), или сложносокращённые наименования, образованные от аббревиатур (Там же, с. 29–30). Здесь также перечисляются: причины появления аббревим (например, активное использование производящей аббревиатуры в речи); их сниженная стилистическая окраска или отнесённость к терминологии; частеречный диапазон; совмещение языков в так называемых «словах-кентаврах». Отобранные из Национального корпуса русского языка аббревимы компьютерной тематики подвергаются классификации по ряду признаков: частеречная принадлежность, границы употребляемости (профессионализмы или общеупотребительная лексика), положение аббревиатуры в аббревеме (препозиция или постпозиция), способы словообразования (Там же, с. 31–60). По мере развития содержания главы автор делает несколько убедительных выводов, например, «чем более употребительна и обиходна аббревиатура, тем больше производных она может дать и наоборот» (Там же, с. 59).

Вторая глава диссертации «Исследование процесса идентификации компьютерных аббревим» представляет собой теоретико-экспериментальное исследование, начинающееся лингвистическим анализом аббревим с опорой на известные семиотические концепции Ф. де Соссюра и Ч. Пирса и заканчивающееся описанием психолингвистического эксперимента на идентификацию индивидом данной категории лексических единиц. Большой объём главы занимает обзор ставших уже классическими, а также современных психолингвистических моделей идентификации слова и, в частности, полиморфного слова, что имеет непосредственное отношение к аббревемам – полиморфным лексическим образованиям. Несмотря на обширность теоретического материала с большим количеством конкурирующих точек зрения, очевидно, что сам автор придерживается основных постулатов Тверской психолингвистической школы, задаваемых в первую очередь позицией её создателя А.А. Залевской, согласно которым процесс идентификации слова, имеющий стратегический характер, рассматривается «не столько как актуальное осознание индивидом всего того, что принято описывать как лексическое значение слова, сколько субъективное пережи-

вание готовности оперировать более широкой совокупностью продуктов разно-
стороннего предшествующего опыта, увязываемого со словом в единой инфор-
мационной базе человека» (Глава 2, с. 76). Ценно, что материал обзора исполь-
зуется затем при объяснении ответов испытуемых в проведённом эксперименте.

Стратегическая природа процесса идентификации аббревем, заключаю-
щаяся в способности гибкого использования индивидом различной информации
с применением нескольких способов её обработки, проверялась непосредствен-
но в эксперименте с помощью метода анкетирования, в том числе в электрон-
ном формате. Анализ 4905 ответов от 327 испытуемых позволяет считать полу-
ченные результаты и сделанные на их основании выводы достоверными и убе-
дительными. Из выявленных в эксперименте стратегий идентификации аббре-
вемы основной признаётся мотивирующая (словообразовательная) стратегия,
когда значение деривата (аббревемы) мотивировано значением производящей
основы: существительного и/или аббревиатуры. Важным свидетельством кон-
тинуальности языкового знания является, на наш взгляд, расхождение количе-
ственных показателей в первых заданиях, когда знакомость аббреве-
мы/аббревиатуры и даже употребление её в речи превалируют над умением
расшифровать аббревиатуру или просто внятно объяснить её значение. Стати-
стическое сопоставление результатов в обеих группах испытуемых (гуманитар-
ной и технической) подтвердило сформулированную диссертантом гипотезу о
зависимости субъективного выбора стратегий и опор от перцептивно-
когнитивно-аффективного опыта индивида и его профессиональной деятельности
(Там же, с. 99).

Таким образом, перед нами серьёзный, последовательный в изложении
содержания, законченный научный труд, демонстрирующий владение научным
стилем, опору на внушительное количество отечественных и зарубежных ис-
точников, включая словари, кропотливый анализ собранных эмпирических дан-
ных, обоснованность теоретических выводов и положений. В целом работа про-
изводит благоприятное впечатление, а её результаты, бесспорно, вносят вклад в
психолингвистическую теорию идентификации полиморфного слова.

Вместе с тем остаётся место для вопросов и замечаний.

1. В первой главе диссертации много говорится об аббревиатурах и аббревимах, что, конечно же, оправдано логикой развития содержания. Однако демаркационная линия между этими лексическими образованиями, на наш взгляд, не всегда проводится чётко, что усугубляется и тем, что, начиная с параграфа 1.3, об аббревиатурах и аббревимах часто говорится вместе. Отсюда порой приходится догадываться, где речь идет об аббревиатурах, а где – об их производных. Особенно хотелось бы спросить об аббревимах (или аббревиатурах?) типа «аббревиатура + существительное», которые явились материалом экспериментального исследования, ведь многие авторы включают этот тип в число аббревиатур, о чём свидетельствует обзор классификаций и определение из «Лингвистического энциклопедического словаря: «Аббревиатура – существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусечённым) словом» (Глава 1, с. 12).

2. Не до конца ясно с пониманием автором так называемых «псевдоаббревиатур» и цифрами в качестве составного элемента. Так, на с. 24 читаем: «Цифры всё чаще становятся включёнными в состав аббревиатуры. Это наблюдается в примере с псевдоаббревиатурой *IMYY4U – I am too wise for you*, которой также присущ элемент игры». Однако в классификации аббревим (Табл. 2, с. 45) цифра в составе сигнализирует об аббревеме, а не об аббревиатуре: например, *ИМАР4, ЗССД*.

3. На с. 26 автор ссылается на источник [Криворот: 2012], в котором английский язык признаётся флективным наряду с русским и французским. Действительно, английскому языку присуща так называемая «внутренняя флексия», как, впрочем, и русскому языку, но непонятно, как это соотносится со способностью языка продуцировать аббревиатуры. Что по этому поводу думает диссертант?

4. Хотелось бы обратиться к следующему выводу в диссертации: «Стратегия прямой дефиниции может указывать на иконичность аббревимы, поскольку из формы самого знака вытекает очевидное индивиду содержание (например, DVD → *диск*). С другой стороны, можно говорить о преобладании символности

в общеупотребительных и легко идентифицируемых аббревиатурах и аббревиатурах, поскольку данные слова имеют социальную закреплённость» (Глава 3, с. 126). Из цитаты следует, что мотивированность значения аббревиатуры каким-либо из её компонентов (как правило, ключевым словом) в процессе её идентификации свидетельствует об иконичности знака. Однако нельзя не заметить, что знаки-иконы в концепции Ч. Пирса, о которой много говорится во второй главе диссертации, были так им названы, потому что их форма берет на себя функции значения – она сама по себе есть информация о денотате. Т.е. здесь речь идёт о первичной (природной) мотивированности знака. Когда же речь заходит о мотивированности значения аббревиатуры одним из её компонентов, мы имеем дело с иной мотивированностью – вторичной, внутриязыковой. Полагаем, что если бы автор уделил больше внимания раскрытию понятия мотивированности языкового знака и её видам, подобных противоречий не возникло бы.

5. В заданиях 3 и 4 анкеты для испытуемых предлагается сначала расшифровать сокращение, входящее в состав слова-стимула, а затем записать субъективную дефиницию слова-стимула, его характеристику (где и для чего используется) (Глава 3, с. 101). Однако мы не нашли какого-либо сопоставительного анализа результатов этих двух заданий, прослеживающего характер связи между ними. Не способствует прояснению и отсутствие приложений с ответами испытуемых. В связи с этим хотелось бы спросить, на основании каких данных строится утверждение, что «самая незнакомая» аббревиатура *ГИС* (в аббревиатуре *ГИС-СИСТЕМА*) по результатам исследования является самой продуктивной из всех проанализированных» (Там же, с. 104).

6. Стратегия отнесения стимула к категории объясняется соотношением стимула с продуктами предшествующего опыта, включением во внутренний контекст, что активизирует в памяти связанные со словом многочисленные ассоциации (Глава 3, с. 132). С этим нельзя не согласиться, хотя не только эта стратегия предполагает опору на прошлый опыт индивида. С данной стратегией, по мнению автора, увязываются разнообразные опоры: место использования, назначение, ситуация и т.д. Однако трудно согласиться, что *Ростелеком* выступает в качестве категории, или родового понятия, для аббревиатуры ИТ-

КОМПАНИЯ, или умная карта – для аббревимы GPS-НАВИГАТОР, или флешка – для аббревимы USB-МОДЕМ.

7. Вызывают некоторое недоумение многочисленные ссылки на источники из списка литературы и рисунки в выводах по главам и особенно построенная автором модель процесса идентификации аббревимы, заключающая диссертацию без какого-либо комментария к ней.

Высказанные в дискуссионном плане замечания не затрагивают существа проведенного исследования и ни в коей мере не влияют на высокую оценку, которую рецензируемая диссертация, безусловно, заслуживает. Она отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, которые изложены в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автореферат и публикации – одиннадцать статей, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов кандидатских и докторских диссертаций, с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Мария Александровна Жолтикова заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории английского языка и
переводоведения Брянского госуниверситета имени
академика И.Г. Петровского

 С.А. Чугунова

241036, г.Брянск, ул. Бежицкая, д. 14;
тел.: (4832) 66-65-38, 66-63-53; bryanskgu@mail.ru
23 октября 2017

